

5.1.4 УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ
5.1.4 ИЛМҲОИ ҶИНОИ-ҲУҚУҚӢ
5.1.4 CRIMINAL-LAW SCIENCES

УДК 343.3

DOI 10.24412/3005-8023-2024-3-56-63

**ОСОБЕННОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ
ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА
ОРГАНИЗАЦИЮ НЕЗАКОННОЙ
МИГРАЦИИ: ОПЫТ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ
ТАДЖИКИСТАН**

**ХУСУСИЯТҲОИ ТАТБИҚИ ҶАЗОИ
ИЛОВАГӢ БАРОИ ТАШКИЛИ
МУҲОҶИРАТИ ҒАЙРИҚОНУНӢ:
ТАҶРИБАИ ФЕДЕРАТСИЯИ РУСИЯ ВА
ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН**

**FEATURES OF THE APPLICATION OF
ADDITIONAL PUNISHMENT FOR
ORGANIZING ILLEGAL MIGRATION: THE
EXPERIENCE OF THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF
TAJIKISTAN**

*Ахмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкт 2-го года очного обучения по
кафедре уголовного права Московского
университета МВД России им. В.Я.
Кикотя (Москва, Россия)*

*Аҳмадзода Рустам Саидахмад,
адъюнкти соли 2-юми таҳсили рӯзон
дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноии Донишгоҳи
дар Москва будаи ВҚД Русия ба номи
В.Я.Кикот (Москва, Русия)*

*Ahmadzoda Rustam Saidakhmad, adjunct
of the 2nd year at the department of
criminal law, V.Ya. Kikot Moscow
University of the MIA of Russia, (Moscow,
Russia) e-mail: 7888.83@mail.ru*

Раскрываются особенности назначения дополнительного наказания за организацию незаконной миграции по законодательству Российской Федерации и Республики Таджикистан. На основе сравнительно-правовой характеристики анализируются особенности дополнительных наказаний, применяемых за организацию незаконной миграции в обоих государствах. Установленные закономерности позволяют предложить направления повышения эффективности выбора дополнительного наказания с учетом принципов дифференциации, индивидуализации и гуманизма в целях достижения наибольшей эффективности при наименьшей строгости наказания. В уголовном законе обоих государств предусмотрены следующие дополнительные наказания за рассматриваемое деяние: ограничение свободы на определенный срок, штраф, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Ключевые слова: незаконная миграция, наказание, дополнительные наказания, штраф, ограничение свободы, лишение права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью

Хусусиятҳои таъин кардани ҷазои иловагӣ барои ташкили муҳоҷирати ғайриқонунӣ тибқи қонунгузори Федератсияи Русия ва Ҷумҳурии Тоҷикистон мавриди баррасӣ қарор дода шудааст. Дар асоси тавсифи қиёсӣ-ҳуқуқӣ хусусиятҳои ҷазоҳои иловагӣ, ки барои ташкили муҳоҷирати ғайриқонунӣ дар ҳар ду давлат татбиқ мешаванд, ба риштаи таҳлил кашида шудааст. Қонунмандиҳои муқарраргардида имкон медиҳанд самтҳои баланд бардоштани самарабахшии интиҳоби ҷазои иловагӣ бо назардошти принципҳои тафриқабандӣ фардият ва инсондӯстӣ ба мақсади ба даст овардани самарабахшии ҳатталимкон бо қатъияти ҳадди ақалли ҷазо пешниҳод карда шаванд. Дар қонуни ҷиноии ҳар ду давлат барои кирдори мавриди таҳқиқ ҷазоҳои иловагии зерин пешбинӣ шудаанд: маҳдуд кардани озодӣ ба муҳлати муайян; ҷарима; маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли

мансабҳои муайян ё машғул шудан бо ғаъолияти муайян.

Калидвожаҳо: муҳоҷирати ғайриқонунӣ, ҷазо, ҷазои иловагӣ, ҷарима, маҳдуд кардани озодӣ, маҳрум кардан аз ҳуқуқи ишғоли мансабҳои муайян ё машғул шудан ба ғаъолияти муайян

The article reveals the specific features of additional punishment for organizing illegal migration under the legislation of the Russian Federation and the Republic of Tajikistan. Based on comparative legal characteristics, the article analyzes the specific features of additional punishments applied for organizing illegal migration in both countries. The established patterns allow us to propose directions for increasing the effectiveness of choosing additional punishment, taking into account the principles of differentiation, individualization and humanism in order to achieve the greatest effectiveness with the least severity of punishment. The criminal law of both countries provides for the following additional punishments for the act in question: restriction of freedom for a certain period, a fine, deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities.

Key-words: illegal migration, punishment, additional punishments, fine, restriction of freedom, deprivation of the right to hold certain positions or engage in certain activities

На современном этапе характер преступлений, связанных с нарушением государственной границы, видоизменяется, что связано со спецификой межгосударственного взаимодействия, усилением трансграничных связей, глобальной информатизацией и цифровизацией всех сфер социальной жизни. Эти трансформации неизбежно отразились и на осуществлении противоправных деяний, связанных с организацией незаконной миграции.

Для обеспечения эффективных мер противодействия обозначенным преступлениям, специально уполномоченным государственным органам необходимо обеспечить соблюдение баланса между защитой национальных территориальных и экономических интересов, что связано со строгим соблюдением законодательства, а также наметившейся в правоприменительной практике тенденцией к гуманизации уголовного наказания. Учету подлежат цель и мотивация лиц, осуществляющих организацию незаконной миграции, тяжесть самого деяния и/или наступивших последствий, возможность исправления и ресоциализации, а также иные обстоятельства. К примеру, системность совершения преступлений или однократная, основанная на сопереживании, помощь в нарушении государственной границы близким людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию, по обозначенным аспектам будет существенно различаться, что и обуславливает необходимость выбора такой меры наказания, которая будет соответствовать совершенному деянию (деяниям).

Достижение поставленной задачи, связанной с обеспечением качественного противодействия организации незаконной миграции, включая привлечение виновных к уголовной ответственности, должно обеспечиваться выбором наказания, наиболее эффективного и наименее строгого из всех возможных, основанного на принципах дифференциации, индивидуализации и гуманизма. Одним из способов получения обозначенного результата является применение дополнительных наказаний совокупно с основными.

Раскрытие особенностей применения дополнительного наказания за организацию незаконной миграции представляется обоснованным осуществить на основе анализа российского и таджикского опыта, поскольку в контексте миграции населения Российская Федерация является для граждан Республики Таджикистан одним из наиболее приоритетных принимающих государств, что неизбежно связано с высоким уровнем

организации незаконной миграции. Для Республики Таджикистан проблема организации незаконной миграции связана, помимо указанного, также с высоким уровнем транзита незаконных мигрантов, что способствует необходимости выбора эффективных мер противодействия уголовно-правовыми средствами.

Изложение основного материала. Обращаясь к раскрытию проблематики исследования, необходимо согласиться с мнением М.С. Таганцева, отмечавшего, что юридическое изучение преступного деяния не может ограничиваться раскрытием только самого деяния, оставляя вне поля зрения условия применения уголовного закона, обстоятельства преступного деяния и характеристики личности преступника, которые влияют на установление размера наказания, и тому подобное [9, с. 15]. Исследование обозначенных характеристик позволяет установить причины и условия совершения преступления, а также получить исходные данные для разработки и внедрения мер противодействия преступности, включая и назначение виновному наказания.

При этом в процессе развития человеческой цивилизации все больше утверждалось осознание того, что основу противодействия преступлениям должно составлять их предупреждение как наиболее перспективный способ борьбы с нарушениями закона. Еще в XVIII в. была высказана идея, что хороший законодатель должен заботиться не столько о наказании преступника, сколько о том, чтобы предотвратить преступление.

Справедливость этого положения, разумеется, подтверждается и в наше время. Современный этап развития любого правового государства характеризуется последовательным разворачиванием демократии, что требует использования всех возможных средств для минимизации нарушений законности, а также удержания граждан от совершения противоправных деяний.

Однако, несмотря на усилия, предпринимаемые Российской Федерацией и Республикой Таджикистан в целях противодействия преступлениям в исследуемой сфере, полностью избежать их осуществления не удастся, в связи с чем важное значение приобретает анализ мер реагирования исследуемых государств в лице их уполномоченных органов на совершение преступлений, предусмотренных ст. 322.1 УК РФ [1], ст.ст. 335.1, 335.2 УК РТ [2] соответственно. В научной литературе отмечается, что среди мер государственного реагирования на совершенные преступления и лиц, их совершивших, уголовное наказание приобретает первостепенное значение. В нем находит отражение отрицательная оценка от имени государства совершенного преступления и самого преступника. Преуменьшение этой роли является недопустимым, противоречащим карательной и превентивной сущности уголовного наказания [4, с. 55].

Вопрос выбора вида и размера наказания, которое следует назначить лицу, совершившему преступление исследуемого вида, раскрывается в ст. 322.1 УК РФ, ст.ст. 335.1, 335.2 УК РТ и совокупно предусматривает применение положений законодательства, которые определяют условия освобождения от уголовной ответственности или от отбывания наказания, что лежит в плоскости судебного усмотрения. Следует согласиться с мнением, что понятие такого усмотрения в контексте дискретности полномочий судебных органов «охватывает полномочия суда (его права и обязанности), предоставленные ему государством, выбирать между альтернативами, каждая из которых является законной, и интеллектуально-волевою властную деятельность суда по решению в определенных законом случаях спорных правовых вопросов, исходя из целей и принципов права, общих принципов судопроизводства, конкретных обстоятельств дела, данных о личности виновного, справедливости и достаточности избранного наказания» [7, с. 170] и т.п. При этом практика назначения судами наказаний в соответствии с действующим национальным уголовным законом должна основываться на

ключевом принципе *culpa poena par esto* – наказание должно быть соразмерным тяжести содеянного, учитывать основные характеристики личности субъекта преступления, избираться с учетом обстоятельств, смягчающих или отягчающих наказание, а также характеризоваться справедливостью, достаточностью и обоснованностью.

Назначение необходимого и достаточного наказания дает возможность достичь уголовно-правовой цели возмездия и кары в отношении субъекта, виновного в совершении противоправного, общественно опасного и предусмотренного уголовным законом деяния. Указанное обуславливает необходимость осуществления характеристики видов наказаний, назначаемых лицам, организующим незаконную миграцию (ст. 322.1 УК РФ, ст.ст. 335.1, 335.2 УК РТ).

Поскольку предметом данной статьи выступает назначение дополнительных наказаний, следует отметить, что они следующим образом распределены в санкциях исследуемых статей уголовных законов обоих государств:

1) ограничение свободы на определенный срок:

– предусмотрено только в санкции ст. 322.1 УК РФ (на срок до двух лет – по обеим частям) – вариативно, дополнительно к основному наказанию в виде лишения свободы; может применяться совокупно с назначением еще одного дополнительного наказания – штрафа;

2) штраф:

– предусмотрен только в санкции ст. 322.1 УК РФ (по ч. 1 отсутствует, по ч. 2 – в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет) – вариативно, дополнительно к основному наказанию в виде лишения свободы; может применяться совокупно с назначением еще одного дополнительного наказания – исправительных работ;

3) лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью:

– предусмотрено только в законодательстве Республики Таджикистан в санкциях ст. 335.1 УК РТ (до трех лет – по ч. 1, до пяти лет – по ч. 2 и ч. 3), ст. 335.2 УК РТ (до двух лет – по ч. 1, до трех лет – по ч. 2); является единственным дополнительным наказанием.

Таким образом, в Российской Федерации при выборе дополнительных наказаний за соответствующие деяния не предусмотрена нижняя граница избираемого наказания, что позволяет суду в случае, если наличествуют обстоятельства, смягчающие ответственность, избрать минимальную по строгости меру. В Республике Таджикистан в квалифицированных составах исследуемых преступлений нижняя граница указывается.

Также по результатам сравнительной характеристики становится очевидно, что в Республике Таджикистан наблюдается более выраженная детализация основных, а в Российской Федерации – дополнительных видов наказания. Так, в российском законодательстве не предусмотрена вариативность при выборе основного наказания, но она допускается при выборе дополнительного наказания. В Республике Таджикистан наблюдается противоположная картина – в зависимости от тяжести деяния правоприменитель может выбирать один из видов основных наказаний, но в качестве дополнительного может быть применен только один вид наказания.

Интерес представляет также вопрос о назначении штрафа по законодательству обоих государств, а также его влияние на предупреждение организации незаконной миграции как в таджикской практике, где в ч. 1 ст. 335.1 УК РТ предусмотрено применение штрафа в качестве основной меры наказания, так и в российской, где штраф применяется только в ч. 2 ст. 322.1 УК РФ как дополнительная мера наказания.

Следует отметить, что санкции, представленные в норме уголовного закона, прежде

всего должны обеспечивать возможность дифференциации и индивидуализации наказания, в связи с чем в них должна осуществляться максимально возможная дифференциация уголовной ответственности. Достижение этого эффекта возможно лишь благодаря системности и соразмерности в пенализации отдельных видов преступлений, которые требуют включения в санкции наказаний, являющихся альтернативными лишению свободы [5, с. 23].

Однако здесь возникает вопрос, связанный с тем, что все альтернативные наказания в пределах одной санкции, как правило, должны быть примерно равными по степени их суровости. На практике для преступлений небольшой и средней тяжести штраф является ведущим или одним из ведущих видов наказания.

Соответственно, по ч. 1 ст. 322.1 УК РФ, а также по ч. 1 ст. 335.1 УК РТ применение штрафа как основного вида наказания является обоснованным, поскольку позволяет назначить справедливое наказание, не связанное с лишением свободы, в случае совершения преступления небольшой общественной опасности.

Закономерно, что для ситуаций, характеризующихся невысокой степенью общественной опасности, штраф как мера наказания представляется наиболее справедливым и соразмерным тяжести содеянного, а потому его применение логично не только в качестве дополнительного, но и в качестве основного наказания. Что касается применяемого в Российской Федерации дополнительного наказания в виде ограничения свободы, то в российской практике оно назначается на срок от двух месяцев до четырех лет в качестве основного вида наказания за преступления небольшой тяжести и преступления средней тяжести, а также на срок от шести месяцев до двух лет в качестве дополнительного вида наказания к принудительным работам или лишению свободы.

Согласно ст. 54 УК РТ, в таджикском уголовном законе ограничение свободы связано с большими, нежели в Российской Федерации, применяемыми к осужденному ограничениями, и заключается в содержании осужденного в специальных учреждениях без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора сроком от одного года до пяти лет.

Учитывая разность подходов российского и таджикского законодателей к ограничению свободы как к дополнительному виду наказания, а также принимая во внимание устоявшуюся практику назначения в качестве дополнительной меры наказания в Российской Федерации – ограничения свободы, а в Республике Таджикистан – лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, представляется необоснованным предусматривать в санкциях соответствующих статей обеих стран назначение дополнительного наказания, не присущего конкретному государству и свойственного второму государству. Тем самым подчеркивается обоснованность возможности применения в качестве дополнительного наказания за совершение преступления, связанного с организацией незаконного перемещения лица через государственную границу, ограничения свободы в Российской Федерации, лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – в Республике Таджикистан.

Последним дополнительным видом наказания за совершение деяний, предусмотренных ч.ч. 1, 2 ст. 335.1 УК РТ, ст. 335.2 УК РТ, является лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Этот вид наказания применительно к организации незаконного перемещения лица через государственную границу свойственен только таджикскому уголовному законодательству и не применяется в Российской Федерации. Соответственно, в контексте сравнительно-правового анализа существует необходимость раскрытия его специфики и выявления целесообразности использования при назначении наказания за исследуемые деяния.

Указанный вид наказания относится к так называемым специальным (наряду с общими, универсальными) видам наказаний [6, с. 133]. Поэтому его назначение возможно лишь при установлении того, что:

1) во время совершения преступления виновный занимал определенную должность или занимался определенной деятельностью (был специальным субъектом [3]);

2) совершенное преступление по своему характеру напрямую связано с той должностью, которую виновный занимал, или с той деятельностью, которой он занимался [8, с. 25-27]; как представляется, при совершении незаконного перемещения лица/лиц через государственную границу имеются случаи, когда преступление совершается должностным лицом, влияющим на его совершение не в связи со своей профессиональной деятельностью, а в связи с занимаемой должностью (своим статусом);

3) характер совершенного преступления, данные о личности осужденного и другие обстоятельства дела свидетельствуют о невозможности (нецелесообразности) сохранения за виновным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; отсюда вытекают и правоограничения: вынужденный переход на другую работу, прерывание специального трудового стажа, снижение заработка, потеря квалификации, необходимость получения другой профессии, специальности и тому подобное.

Решение о лишении права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью должно быть четко сформулировано в резолютивной части приговора, для того чтобы не возникло никаких сомнений во время его исполнения.

Так, исходя из общих принципов уголовного права и процесса, наказание должно назначаться судом только на основании, в порядке и пределах, установленных законом. Согласно ч. 1 ст. 50 УК РТ, такое наказание состоит в запрещении занимать должности на государственной службе и в местных органах государственной власти, органах самоуправления посёлков и сёл либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Назначается оно, в соответствии с ч. 2 ст. 50 УК РТ, на срок от одного года до двадцати лет, а в контексте исследуемого состава преступления, криминализированного ст. 335.1 УК РТ, – на срок до трех (ч. 1) или до пяти (ч. 2) лет соответственно. Начало течения обозначенного дополнительного наказания исчисляется с момента отбытия основного наказания и подлежит реальному исполнению.

Наказание должно соответствовать общечеловеческим ценностям, моральным принципам общества и убеждать граждан в защищенности их прав и свобод, а также в правильности судебной политики. Следует отметить, что даже и через десять лет (максимальный срок, на который распространяется лишение права в качестве наказания за преступление, предусмотренное на данный момент ч. 2 ст. 335.1 УК РТ, – пять лет лишения свободы плюс пять лет лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью), обозначенное дополнительное наказание не утратит своей актуальности по исследуемой категории дел. К примеру, сотрудники туристических фирм, а также компаний по трудоустройству лиц за рубежом и др. после отбытия основного наказания без назначения дополнительного могут снова заниматься преступным бизнесом в связи с тем, что имеют навыки и опыт, позволяющие организовывать незаконное перемещение лица через государственную границу.

Соответственно, назначение основного и дополнительного наказания в случае, если деяние криминализировано с учетом квалифицирующих признаков, общество на срок до десяти лет будет ограждено от возможных преступных посягательств субъекта исследуемого преступления. В случае же, если санкции ч.ч. 2, 3 ст. 335.1 УК РТ будут усилены с увеличением срока лишения свободы до семи лет, то реализация мер

противодействия будет продлена на срок до двенадцати лет (сумма максимальных сроков основного и дополнительного наказаний).

При подведении итогов следует обозначить, что по результатам проведенного анализа выделены следующие особенности применения дополнительного наказания за организацию незаконной миграции, основанные на опыте Российской Федерации и Республики Таджикистан:

1) в Российской Федерации предусмотрено разнообразие дополнительных видов наказаний и единственное основное наказание – лишение свободы; в Республике Таджикистан наблюдается противоположная ситуация (разнообразие основных и безальтернативность дополнительного наказания), что снижает возможность индивидуализации наказания и выбора наиболее эффективного из них при наименьшей строгости;

2) штраф в российском уголовном законодательстве по отношению к организации незаконной миграции применяется исключительно как дополнительная мера наказания, что не способствует дифференциации наказания.

С учетом специфики совершаемых деяний, связанных с организацией незаконной миграции, а также принимая во внимание некоторую разность подходов российского и таджикского законодательств к закреплению мер уголовной ответственности за обозначенные деяния, строгость назначаемого наказания с учетом обстоятельств совершения преступления будет кардинально разниться. Этими различиями будет в том числе продиктован выбор судом меры наказания, включая назначение дополнительного наказания (например, в виде штрафа – для российской практики; в виде лишения свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью – для таджикской практики).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996, № 63-ФЗ (ред. от 12.06.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 06.07.2024) // *Собрание законодательства РФ*, 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 года, № 574 (с изменениями и дополнениями по состоянию на 20.06.2024) [Электронный ресурс] // Режим доступа: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 20.07.2024).
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015, № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // *Бюллетень Верховного Суда РФ*. - № 2. – февраль 2016 г.
4. Жаркой М.Э., Козлов А.Е. Наказание и карательная политика государства (к проблеме теоретического осмысления) // *АВБсП (Актуальные вопросы борьбы с преступлениями)*. – 2015. – № 3. – С. 53-60.
5. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика / Т.А. Лесниевски-Костарева. – Москва: Норма, 1998. – 296 с.
6. Лядов Э.В. Уголовное наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в законодательстве и правоприменительной практике / Э.В. Лядов // *Юридический вестник Дагестанского государственного университета*. - 2020. №1. С. 132-139.
7. Маҳмудов М.А., Раҳимов М.З. Асосҳо давлат ва ҳуқуқи Ҷумҳурии Тоҷикистон / М.А. Маҳмудов, М.З. Раҳимов. – Душанбе: Маориф ва фарҳанг, 2006. – 256 с.
8. Рудакова О.А. Назначение наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью за преступления,

совершаемые медицинскими работниками / О.А. Рудакова // АВБсП (Актуальные вопросы борьбы с преступлениями). – 2016. – № 4. – С. 25-27.

9. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Часть общая: Лекции: в 2 т. Т. 1 / Н.С. Таганцев. – Москва: Наука, 1994. – 380 с.

REFERENCES:

1. The Criminal Code of the Russian Federation dated 06/13/1996 No. 63-FZ (as amended on 06/12/2024) (with amendments and additions, intro. effective from 07/06/2024) // Collection of Legislation of the Russian Federation, 06/17/1996, No. 25, Article 2954.2.
2. Criminal Code of the Republic of Tajikistan dated May 21, 1998 No. 574 (with amendments and additions as of 06/20/2024) [Electronic resource] // Access mode: https://continent-online.com/Document/?doc_id=30397325 (Date of appeal: 07/20/2024).
3. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated 12/22/2015 No. 58 (ed. dated 12/18/2018) "On the Practice of Assigning Criminal Punishment by the Courts of the Russian Federation". // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, No. 2, February, 2016.
4. Zharkoy M.E., Kozlov A.E. Punishment and Punitive State Policy (on the problem of theoretical understanding) // AVBsP. – 2015. – No. 3. – PP. 53-60.
5. Lesnievsky-Kostareva T.A. Differentiation of Criminal Responsibility. Theory and legislative practice. – M.: Norm, 1998. – 296 pp.
6. Lyadov E.V. Criminal Punishment in the Form of Deprivation of the Right to Hold Certain Positions or Engage in Certain Activities in Legislation and Law Enforcement Practice // Legal Bulletin of Dagestan State University. 2020. No. 1. PP. 132-139.
7. Mamedov M.A., Raimov M.Z. Foundations of the State and Law of Tajikistan Republic. – Dushanbe, Maorif va farhang 2006. – 256 pp.
8. Rudakova O.A. The Imposition of Punishment in the Form of Deprivation of the right to Hold Certain Positions or Engage in Certain Activities for Crimes Committed by Medical Workers // AVBsP. – 2016. – No. 4. – pp. 25-27.
9. Tagantsev N.S. Russian Criminal Law. General part: Lectures: in 2 vols. Vol. 1. – M.: Nauka, 1994. – 380 pp.